

Маленькая ассистентка, давно наблюдавшая за происходящим втихаря, держа телефон, анонимно ответила:

— Сюй-шао и сценарист плечом к плечу, а с боссом держатся далеко. Похоже, ещё не добился. А у босса такое телосложение, сразу видно, что он сверху.

Её пост получил кучу ответов, многие прыгали и кричали:

— Без фото — это бред!

— Нет картинки — значит, чепуха!

Ассистентка как раз хотела воспользоваться моментом и сделать фото, только подняла телефон, как увидела, что Сюй Сымяо улыбается и смотрит на неё.

Взгляд был ясным и ярким, настолько пронизательным, что вызывал панику, словно он видел всё насквозь.

Ассистентка в ужасе спрятала телефон и поспешила выйти наружу.

Анонимно обсуждать инсайды в сети — одно, но если поймают за руку, тут же придётся собирать вещи и уходить.

Пример Юэ Ланьсинь был ещё горяч!

Неожиданно, хотя она и не сфотографировала, нашёлся кто-то, кто не боялся смерти.

По всей сети разлетелись фотографии, на которых Сюй Сымяо и Ду Цзянлан были в амурной позе. Неизвестно, удачный ли это ракурс или нет, но на фото они стояли очень близко, казалось, вот-вот поцелуются.

Сюй Сымяо улыбался нежно, а в глазах Ду Цзянлана читалась глубокая любовь, сразу видно — есть история.

Съёмочная группа была в замешательстве.

Сюй-шао каждый день лип к Хань Сюню, откуда такие фото?

Неужели на площадке завёлся гурий фотошопа?

Съёмочная группа недоумевала, а зрители были в шоке.

Оказывается, наследник поиграл со сценаристом и наконец вышел на правильный путь — играть со звёздами!

Хотя популярность Ду Цзянлана была на уровне тридцать восьмой линии, внешность у него была безупречная, просто пробивал на красоту.

Бронзовый спонсор и профессиональный богач-наследник выглядели даже парой!

Репутация Сюй Сымяо как любителя повеселиться и поиграть с мужчинами закрепилась ещё прочнее. Зрители даже считали его расчётливым: снимает фильм и сразу содержит двух маленьких любовников, работа и любовь не мешают, ещё и заранее воспитывает гарем, проверяя, будут ли любовники ревновать друг к нему.

Умно, слишком умно!

Босс кинокомпании «Ангус» жил счастливой жизнью, которой все завидовали, каждый день навещал площадку и обменивался взглядами со сценаристом и главным героем.

Только продюсер Лю Е находился в огне и воде.

Кинокруг был так мал, что он находился в положении, когда нельзя никого обидеть, но и нельзя никому угодить.

С тех пор как просочилась новость об уходе Юэ Ланьсинь, телефоны крупнейших агентств чуть не взорвались от звонков, тема была одна:

— Может ли наша Сытун исполнить главную женскую роль?

— Брат Лю, мы столько лет знакомы, помоги с этой ролью.

— Наша Чжэньчжэнь послушная и умная, режиссёр скажет как играть — так и сыграет. Брат Лю, посмотри...

Остановленные проекты киноимперии «Аофа» и группы «Лучжун» повлияли на весь круг. В это время найти фильм с нормальным сценарием, надёжным режиссёром и без необходимости кататься в глухих горах было слишком сложно.

Лю Е вечно соглашался и вечно отказывал.

Наконец, на площадке он перехватил увлечённого красотой и неуловимого Сюй Сымяо и с тревогой спросил:

— Господин Сюй, что делать? Кого же выбирать на главную женскую роль?

Сюй Сымяо скользнул взглядом на Хань Сюня, который обнимал сценарий и правил его уже два дня.

Он сказал:

— Слушай Хань Сюня.

Хань Сюнь, наведя порядок в мыслях, уже совершенно не хотел женских линий. Обычная официантка при этом имела столько путей для добавления сцен, это значило, что сценарий недостаточно лаконичен.

Хань Сюнь проявил профессионализм на максимуме и наконец завершил свой грандиозный проект.

Он сказал:

— Главная женская роль не нужна. Я уже изменил все места, где она появлялась. Переснимать проще, сюжет станет плотнее.

Лю Е: ...

Он не ожидал, что второй крупный проект кинокомпании «Ангус» и первый фильм будет фильмом «без женщин»!

Он сказал:

— Это нехорошо, учитель Хань. Фильм без женских ролей потеряет много потенциальных зрителей.

Хань Сюнь спокойно ответил:

— Женские роли есть, просто нет главной.

— А? — Лю Е видел сценарий и не помнил ни одной женской роли. — Кроме официантки, у нас ещё есть женские роли?

Хань Сюнь загнул пальцы и стал перечислять:

— Тётенька, продающая суп с яйцами и рисовым вином, «Крабовая Сиши», унаследовавшая семейный рецепт пьяных крабов, и тётки, что носят блюда, тарелки и моют посуду.

Тётенька: предположительно семидесяти лет.

Крабовая Сиши: примерно сорока лет.

Тётки...

Лю Е серьёзно сказал:

— Учитель Хань, без молодых и красивых актрис кассовые сборы упадут минимум вдвое.

— Господин Сюй переживает за кассу? — Хань Сюнь обернулся к боссу, перекладывая вопрос на спонсора.

Сюй Сымяо любил этот его взгляд, полный доверия и уверенности.

Тогда никогда не считавший деньги Сюй-шао улыбнулся и сказал:

— Фильм, где я прототип, как может переживать за кассу? Снимай как нравится.

Лю Е был ошарашен.

К счастью, сценарист был гением, иначе этот фильм был бы погублен этим избалованным спонсором.

Инвестор и сценарист решили, и Лю Е ничего не оставалось. Всех актёров, которых можно было отвергнуть, он отверг, а тех, от которых невозможно было отделаться, отправлял с одним ответом:

— Решение господина Сюя, спрашивайте у господина Сюя.

Но он не думал, что отказав телефонным звонкам, не избежит визита лично.

Лю Е только подошёл к дому, как сразу увидел двоих, ждавших его давно.

— Брат Лю! — Агент Юэ Ланьсинь Цзян Юн радостно поприветствовал его. — Мы ждём тебя уже давно.

Лю Е, продюсирующий столько картин, был в хороших отношениях с актёрами и агентами в

кругу.

Юэ Ланьсинь считалась актрисой с большим потенциалом в последние годы, немного поддержки её в фильме, дай награду, титул кинокоролевы, и будущее безгранично.

Но Лю Е не смел быть слишком близким с ними, лишь кивнул:

— В последнее время немного занят.

Цзян Юн с радостным лицом сказал:

— Брат Лю, ты так занят, что ужин не ел? Рядом открылось новое место, давай попробуем. К тому же, Ланьсинь восхищается тобой давно, она понимающая, с красивым лицом и фигурой, умеет говорить. Всегда говорила, что хочет встретиться с тобой, поучиться. Сегодня как раз удобно, пойдём.

Люди в кругу — толстокожие. Цзян Юн не говорил о главном, подошёл, обнял Лю Е и потащил ужинать.

Лю Е поспешно отказался:

— Не нужно, я только зашёл за вещами и сразу вернусь на площадку.

Он не смел идти на эту пирушку.

Юэ Ланьсинь правила сценарий Хань Сюня, но тот особо не злился, вернувшись легко сказал, чтобы актёры убрали сценаристов.

Через две минуты он получил звонок от Сюй Сымяо, который велел сообщить компании Юэ Ланьсинь, чтобы забрали человека.

Это было гневом «за прекрасную даму», а Лю Е ещё нужно было есть за счёт Сюй Сымяо, как он смел принять приглашение Цзян Юна!

Неожиданно Юэ Ланьсинь подошла, обвила его руку и сладким голосом сказала:

— Брат Лю, я недавно снималась в «Капле воды», выучила танец в ципао. Старейшина Вэнь сказал, что хорошо. Посмотри, не поздно уходить.

Она говорила явно намёками, грудью трогала его руку, Юэ Ланьсинь нежно сказала:

— Сегодня вечером я хорошо тебя побалую.

— Юэ Ланьсинь!

Лю Е страдал от головной боли, оттолкнул её на полфута.

Не вини актёров, что они не умеют себя вести, большинство боссов в кругу любят такое, и они вынуждены.

В такой ситуации, когда и соблазн, и выгода, не отвертись парой слов.

В голове у Лю Е были сцены обмена взглядами Сюй Сымяо и Хань Сюня.

Ясно, что два больших будды принимают решения, почему ему нести котёл.

Тогда он сказал:

— Цзян Юн, мы знакомы уже четыре-пять лет, скажу тебе правду. В этом фильме я не принимаю решений, я просто делаю бюджет.

Цзян Юн услышал слова и лишь почувствовал страх.

Продюсеры первого уровня в кино обычно были властителями ветра и дождя, но Лю Е, который не ел ни мягко, ни жестко, действительно выглядел бессильным.

Он с сомнением и страхом сказал:

— Но, но мы не можем связаться с господином Сюем...

Похоже, он уже получил отказ от Сюй Сямьяо.

Лю Е считал, что Цзян Юн хорош во всём, только глуп до ужаса. В такое время он всё ещё думает только о Сюй Сямьяо.

Обидев человека, не идёт просить прощения, а приходит позориться, действительно глупо до смешного.

Сейчас весь круг хочет попасть в эту группу, потому что проекты встали, круг меняется, они должны вести себя прилично, а смеют обидеть самого любимого сценариста человека, накрывающего руку небом!

Лицо Лю Е стало суровым, как вода, он сказал:

— Вместо того чтобы связываться с господином Сюем, вам стоит связаться с учителем Хань. Актёры должны делать дела актёров, зачем вам трогать сценарий сценариста?

<http://bllate.org/book/16443/1490910>